

Жизнь любит иронию: Зуко был тем, кого затмевала его сестра-вундеркинд, а теперь он был тем, кто затмевал. Он знал, как больно, когда тебя сравнивают с кем-то, у кого гораздо больше талантов, чем у тебя, и чувствовать, что, как бы ты ни старался, тебе никогда не догнать.

Это было ужасное чувство: знать, что в глазах отца ты родился неполноценным.

В три года Саске был признан достаточно взрослым, чтобы приступить к начальному обучению, и вскоре стало очевидно, что он не может сравниться с гением старшего брата. Фугаку не был ужасным отцом (он был намного лучше Озая, но, впрочем, как и все?) И он ни разу не высказал вслух своего разочарования.

Однако, хотя он и не был худшим отцом, он также не был и лучшим. Это постоянно подтверждалось, когда он хвалил достижения старшего ребенка и молчал о младшем.

По иронии судьбы, именно то, что Саске старался сравниться со старшим братом, привязало его к Зуко, после того как он так долго держался от него на расстоянии.

Их родители (особенно мать) почувствовали облегчение. По их мнению, Зуко наконец-то преодолел все свои нелогичные подозрения в отношении младшего брата. Шисуи в очередной раз признал, что был прав, зная, что Зуко в конце концов полюбит Саске.

Сам же Зуко был просто благодарен, что не будет еще одной Азулы.

Азула была особенной сумасшедшей, и Зуко был уверен, что никто не сможет ее повторить. Ведь каковы шансы, что Саске вырастет и у него будет два друга (один вечно веселый, а другой подавленный, но втайне крайне угрюмый), которые соберут команду, чтобы гоняться за ним по всей стране и пытаться убить его?

Успокоив себя, Зуко ослабил бойкот над Саске и позволил себе поговорить с парнем, не анализируя каждое его движение. Теперь маленький Саске нередко бегал за старшим братом и выпрашивал тренировки, а его прежнее холодное поведение было забыто юным разумом.

Когда младший брат не преследовал его, Зуко можно было найти либо тренирующимся с Шисуи, либо выполняющим скучную и нудную работу для богатых и ленивых людей, которые могли позволить себе сверхмощных детей по завышенной цене выдерживать сорняки на газонах вместо них.

Жизнь генина Конохи была не такой уж захватывающей, как о ней говорили.

Впрочем, это его успокаивало, поскольку Зуко был уверен, что если бы он был главным, то не стал бы посылать подростков на важные миссии.

(Конечно, он был частью группы подростков, которые спасли мир... но это было совсем другое,

честное слово!)

Вернув себе веру в здравый смысл и разумность мира, Зуко научился наслаждаться временем, проведенным за сбором мусора у реки, покраской заборов, погоней за кошками-демонами и нянькой для разных сопливых детишек важных родителей.

Ладно, наслаждаться (это с натяжкой), но, по крайней мере, он не ненавидел это. Если бы Зуко был того же возраста, он бы уже давно потерял терпение, но в душе он был стариком, хотя и вернул себе бодрость молодости, когда переродился. Терпение было тем, чему он научился после долгих лет борьбы, и он не возражал против ожидания, чтобы отправиться на более захватывающие миссии.

Поэтому, когда его команда превратилась из дорогостоящих разнорабочих в дорогостоящих телохранителей, Зуко был уверен, что это будет так же скучно. В конце концов, они были лишь церемониальной командой для охраны даймё, а реальной защитой занимались АНБУ. Что может пойти не так?

В жизни наступает момент, когда кажется, что все рухнет. Для некоторых это вызвано избытком подросткового раздражения, когда тебя впервые бросают, и кажется, что мир рухнет вокруг тебя. Позже, оглянувшись назад, вы поймете, что слишком остро реагировали на происходящее.

Но для других мир действительно может закончиться в один день. Для Зуко это случилось в тот день, когда отец заклеил его полубогоревшим лицом, а затем изгнал его от всех, кого он когда-либо знал.

(Да, Озай был козлом.)

Для Учича Итачи его идиллическое второе детство закончилось, когда его товарища по команде зарубил человек в оранжевой маске.

Он появился из ниоткуда и без колебаний убил Тенму, которому было всего двенадцать лет. Зуко видел много жестокостей. Зверства, совершенные народом Огня, народом Земли, племенами Воды. Чудовищное поведение не ограничивается национальностью. Если ты человек, ты способен на самые большие злодеяния.

Зуко уже видел, как умирают дети, но с тех пор прошло столько времени. В Конохе царит мир, да и в его прежнем мире тоже (так было на протяжении десятилетий).

Он забыл, как ужасен вид мертвых детей.

Зуко все еще не до конца овладел манипуляцией стихией ветра, но с тех пор, как он только

начинал, он продвинулся далеко вперед. Основы манипуляции воздухом были доступны ему без ручных знаков, а контроль над дзюцу ветра был даже лучше, чем у некоторых джоунинов.

Учиха прокрутил в голове знаки, которые уже давно закрепил в мышечной памяти, и ветер всколыхнулся, превратившись в драконов-близнецов, которые устремились вперед. Когда они пронеслись мимо него, Зуко выдохнул, и палящий огонь воспламенил драконов, заставив зверей увеличиться в размерах, утроив форму и экспоненциально увеличив их смертоносность.

Весь вид на горизонт поглотила огненная буря, за считанные секунды сжигая и испепеляя фигуру в маске. Рев техники гремел так громко, что заглушал даже стук сердца в ушах.

Человек стоял перед ним, абсолютно нетронутый, даже волосок не выбился из общего ряда.

Но Зуко видел его. Даже сквозь слепящий свет созданного им пламени Зуко видел его. Он не устоял перед атакой, она прошла прямо сквозь него. Человек в маске ушел только после того, как подошло подкрепление АНБУ, и так быстро, что Зуко даже не заметил его движения.

Он ничего не может сделать. Он бессилен перед этим человеком.

Он забыл, какой всепоглощающей может быть слабость.

(Крик под пламенем своего отца, жжение в огне)

Коноха спокойна, как никогда. В вечернем воздухе стрекочут сверчки, а легкие вдыхают аромат леса, которым пропитана деревня. Сидя на твердом дереве крыльца своего дома, Зуко понимает, что этот мир обманчив.

Уже несколько десятилетий Зуко не подвергался столь жестокому избиению. Только дядя Айро мог так легко избить его, но Зуко никогда не принимал это близко к сердцу, потому что отставной генерал так же легко справлялся с Аангом. Зуко подозревал, что Айро мог бы выстоять против всей их группы, но, к счастью, Дракон Запада позволил им сохранить хоть какое-то подобие гордости и не стал избивать спасителей мира.

Маленькие детские кулачки сжались в досаде.

Он недооценил их. Он недооценил всех, весь этот мир. Он был... самонадеян.

Стихийного мастерства было недостаточно. Его потрясающей скрытности, которой он обладал даже в прошлой жизни, было недостаточно.

Зуко нужна была сила. Ему нужна была мощь.

Красные глаза с двумя вращающимися томоэ смотрели с его лица с горячей решимостью.

Он забыл, как ужасен вид мертвых детей.

Теперь он никогда не забудет.

<http://tl.rulate.ru/book/109414/4081333>